

ЛИТЕРАТУРА В КЛЮЧЕВЫХ МЕТАФОРАХ ФГОС СОО – СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Literature in key metaphors of Federal state educational standard: a comparative perspective

This work is a reflection on literature and literary actions in the educational system of Russia. It considers some problems of literature conceptualization in this system and the possibility of its comparison with the literature conceptualization in the Slovak educational space. There are being analysed the Federal state educational standard of secondary (complete) general education and Approximate basic educational program of secondary (complete) basic general education, the concepts of which are being compared with the corresponding Slovak State educational program of gymnasiums. The analysis identified key metaphors that reveal the basic concepts of educational standards.

Keywords: education, educational standard, high school, literature, metaphor, Russia, student

Данный доклад является попыткой рефлексии по поводу литературы и литературных действий в образовательной системе России, зарисовкой некоторых проблем концептуализации литературы в этой системе и возможностей ее сопоставления с концептуализацией литературы в словацком образовательном пространстве. Анализу подвергаются Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования и Примерная основная образовательная программа среднего (полного) основного общего образования, концепты которых сопоставляются с соответствующим им словацким *Štátnym vzdelávacím programom pre gymnáziá* (Государственной образовательной программой гимназий). Интересующая нас проблема рассматривается в довольно широком контексте государственной политики образования и трансформаций, которые в сфере образования проходят с начала 1990-х годов.

Инструментом, позволяющим раскрыть основные концепты образовательных систем в данной работе служит метафора, выбор которой заключается как в характере этого инструмента, так и в самой системе образования, политизация которой очевидна в России и в Словакии. Именно политическое пространство, частью которого без сомнений является и область образования, стало сферой, в которой наиболее ярко и наглядно проходит процесс концептуализации, процесс образования определенных картин мира, т. е. формирование концептов разного уровня сложности и абстракции. Сама метафора

...понимается как способ концептуализации абстрактной или незнакомой сферы сквозь призму конкретной или интуитивно понятной сферы. В процессе метафоризации конкретные понятия, свойственные обыденному сознанию, становятся моделями для осмысления сложных понятий, принадлежащих к различным сферам деятельности человека (Коннова 2012, 90).

В сфере образования в России до сегодняшнего дня продолжается поиск системы, соответствующей политическим, экономическим, общественным и пр. преобразованиям. Пересмотру подвергается сама концепция образования, но также ее содержание, которое в силу новых политических, экономических, культурных и общественных трансформаций и задач претерпело значительные изменения.

Глобализационные процессы и возрастающая мобильность населения мира обуславливают создание интернациональной универсальной системы регулирования рынка труда и развития трудовых ресурсов через унификацию информации и документооборота, создание единых принципов профессионального образования и обучения, сертификации кадров (Бородай 2016, 40).

Многочисленные реформы системы образования явных и желанных результатов пока не приносят. Нередко констатируется всеобщая девальвация образования, результатом которой является переход от комплексных знаний к набору компетенций, к сумме изолированной информации, которая ни в коем случае не может заменить знание, отличающееся способностью видеть предметы, явления, события в их взаимосвязях.

Кризис образования замечается как в Словакии, так и в России, сетующей по поводу утраты той образовательной системы, которая, по мнению многих исследователей, выделяла советское образование среди других. Анна Очкина, зав. Кафедрой методологии науки, социальных теорий и технологий Пензенского государственного университета утверждает, что:

именно универсальность и известная методическая продуманность российской системы образования делают их „конкурентоспособными“. Сегодня, однако, во имя „конкурентоспособности“ универсальность заменяют „унификацией“, а методическую продуманность отменяют ради „самоуправления студентов“ <...> Происходит упрощение, примитивизация образования под видом специализации и рационализации; формализация под видом приведения к „европейскому стандарту“; сокращение доступности под видом введения двухуровневой системы – и опять-таки во имя „европейского стандарта“ (Очкина).

Девальвация образования коснулась также профессии учителя, общественный статус которого сводится до роли посредника определенной суммы знаний, умений или, согласно сегодняшнему дискурсу в сфере образования, компетенций. Учитель становится агентом государственного (политического) заказа¹.

Как в России, так и в Словакии реформы в сфере образования являются неотъемлемой частью государственных политик. Если в советский период управление образованием основывалось на системе строго централизованного планирования посредством указов и контроля, то «новая парадигма управления определяет образовательную систему как поставщика образовательных услуг, который отвечает за выполнение образовательного заказа государства, народного хозяйства и общества». (Ježková, Walterová, T. Abankina, I. Abankina 2013, 60). Государственный заказ акцентирует инновационный характер образования, главными задачами которого являются, помимо прочего, системная интеграция и научно-методическая поддержка стратегических направлений инновационной политики образования, но также направление на самообразование и саморазвитие учащихся.

Несмотря на отказ от централизованного планирования, новое восприятие образования в России с начала 1990-х годов опирается на сильную поддержку со стороны официальной политической сцены,

¹ Это состояние отмечают также авторы книги *Škola zlatých golierov* Ондрей Капчак и Бранислав Пупала, которые, однако, причины обесценивания профессии учителя видят уже в коммунистическом прошлом: «Первой была волна коммунизма, которая нивелировала роль учителя и учительскую профессию поставила под контроль государства, привязав ее к сфере чиновничества. Представление об учителе как носителе социальных преобразований, комментаторе общественных процессов и носителе исторической памяти, типичное для словацкого контекста второй половины XIX века (когда учительство стало инициатором социальных и национально-освободительных революций) было утрачено вместе с идентификацией учителя как политического сообщника. Вторая волна проходит сегодня в связи с введением неolibеральной образовательной политики, причем аналогия с предыдущими идентификационными практиками находит в ней, что, может, парадоксально, подтверждение и продолжение». (Ondrej Kaščák, Branislav Pupala: *Škola zlatých golierov. Vzdelávanie v ére neoliberalizmu*. Praha SLON 2012, с. 155-156).

акцентирующей, как доказывают основные документы об образовании, «национальные особенности, патриотизм и традиции сильного русского достичь доминирующей роли в глобальном контексте» (Ježková, Walterová, T. Abankina, I. Abankina 2013, 113).

В декабре 2012 года был принят Закон об образовании РФ, который заменил принятый еще в 1992 году закон. На его основе разработаны образовательные стандарты, которые представляют предмет анализа данной работы.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СРЕДНЕГО (ПОЛНОГО) ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФГОС СОО) был утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. Он представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы среднего (полного) общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию. Общая цель образования в ФГОС СОО определяется как общее культурное, личностное и когнитивное развитие учащихся, обеспечиваемое компетентностью учиться. Реализацию этой цели должны обеспечивать Универсальные учебные действия (УУД), которые являются первой из трех основ ФГОС СОО. Вторая основа представлена фундаментальным ядром содержания общего образования, которое состоит из существенных знаний, представляющих выбор из сферы науки и культуры. Третья основа – это Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ.

Введение универсальных учебных действий как основного инструмента образования появилось как логический результат кризисного состояния образования, но также как методически обоснованное решение, опирающееся на труды отечественных и зарубежных педагогов и дидактиков.

Кризисное состояние образования в России многократно замечалось и в предметной области «Филология», в предмете «Литература». В литературоцентрически ориентированной русской культуре кризис чтения и навыков работы с литературным текстом воспринимался чуть ли не как трагедия. Игорь Михайлович Ильинский, доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета пишет, что

По данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) 2009 г., 35% молодежи вообще не читают книг. Школьники теряют способность следить за сюжетом, анализировать, обобщать и делать выводы, понимать текст и уж тем более подтекст, многие утратили навык пересказа прочитанного (Ильинский 2010, 16).

Утрату навыков чтения, способности понимать и анализировать текст фиксируют также результаты исследования PISA (Programme

for International Student Assessment), даже вопреки тому, что уровень российских школьников за последнее время поднялся до ниже среднего. Результаты PISA, правда, надо воспринимать с определенной оговоркой, так как между сложившимися в постсоциалистических странах традициями чтения (в первую очередь текстов художественной литературы) и системой тестирования PISA замечаются существенные различия. Как утверждают Кашчак и Пупала,

неолиберальная экономизация образования, или даже познания, очевидна в отдельных тестовых заданиях. В области языковой грамотности они используют специальные или научные тексты (инструкции по применению, технические описания, публицистические тексты). Экономически непродуктивные тексты литературы (на которые опирается чтение не только у нас (имеется в виду Словакия) и в некоторых центрально европейских странах, но также в России) представляют лишь в незначительном объеме (Kašćák, Pupala 2012, 57).

Универсальные учебные действия призваны преодолеть нынешнее состояние путем вовлечения учащихся в процесс освоения определенных умений, знаний и навыков. Они реагируют на идею Льва Виготского² о зоне ближайшего развития, которая представляет собой теоретический конструкт, определяющийся содержанием тех задач, которые ребёнок ещё не может решить самостоятельно, но способен решить в совместной со взрослым деятельности. То, что изначально доступно для ребёнка под руководством взрослых, становится затем его собственным достоянием (навыками, умениями). Неслучайно УУД напоминают конструктивистскую теорию знаний, так как «основным знаком конструктивистской эпистемологии <...> является понимание человека как автопоиэтической (т. е. живой, самоформирующейся) системы» (Schmidt).

Не менее важными для разработки УУД являются также психологические теории и системы развивающего обучения, которые на практике разделены на четыре блока: а) личностные; б) регулятивные (учитывающие также авторегуляцию); в) когнитивные; г) коммуникативные. В ФГОС СОО так, по мнению авторского коллектива В. Ежкова, Э. Валтерова, Е. Абанкина и И. Абанкина, удалось избежать сложно объяснимого понятия компетенция, и на типах учебных действий была построена система развития для отдельных уровней образования с учетом возрастных особенностей учащихся³. Козлов и Кондаков замечают, что

² Концепция УУД базируется также на теоретических положениях А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Г. Асмолова, В.В. Рубцова.

³ Это утверждение, как доказывает документ Фундаментальное ядро образования, несколько ошибочно, так как концепция УУД «учитывает опыт компетентного подхода, в частности его правомерный акцент на достижение учащимися способности

Овладение учащимися универсальными учебными действиями выступает как способность к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. УУД создают возможность самостоятельного успешного освоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, т. е. умения учиться. Эта возможность обеспечивается тем, что универсальные учебные действия — это обобщенные способы действий, открывающих широкую ориентацию учащихся в различных предметных областях (Козлов, Кондаков 2009, 38).

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЯДРО СОДЕРЖАНИЯ, второй из фундаментов ФГОС СОО, формулируется вовсе не как обязательный минимум знаний, а как: а) система прецедентных идей, теорий и основных понятий в когнитивной области; б) система ключевых заданий.

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА РФ, которую следует понимать как третью из фундаментов образовательных стандартов, появилась в 2009 году и в значительной степени продиктована политическими документами (конституция РФ, официальные политические выступления и другие тексты российских политиков⁴). Ее основу представляет идеал гражданина российского государства, права и обязанности которого защищены Конституцией РФ. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ формулирована как социальный заказ для школы, как система общих и педагогических требований, выполнение которых должно обеспечить эффективное участие образования при решении важнейших национальных проблем. «Народ является ключевым понятием концепции. Ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, которая характеризуется как национальное государство, понятие русский народ

эффективно использовать на практике полученные знания и навыки» (Козлов, Кондаков 2009, 7).

⁴ В 2007 и 2008 гг. в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений». Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» (Путин).

трактуются в политическом контексте как народ народов» (Ježková, Walterová, T. Abankina, I. Abankina 2013, 105).

Именно эти три фундамента являются основой реализованных во ФГОС СОО концептах, некоторые из которых попытаемся озвучить.

Основную цель образования, согласно ФГОС СОО, можно представить метафорой: **ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ**. Этот образ, в различных его модификациях повторяется как в ФГОС СОО, так и в Примерной основной образовательной программе (ПООП). Портрет выпускника, например, представлен очередным метафорическим образом **ВЫПУСКНИК – ЭТО ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ КРАЮ И СВОЕЙ РОДИНЕ, УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕМУ НАРОДУ, ЕГО КУЛЬТУРЕ И ДУХОВНЫМ ТРАДИЦИЯМ, СОПРИЧАСТНОСТЬ К СУДЬБЕ ОТЕЧЕСТВА**. Выпускник – это член гражданского общества, гордый патриот, защитник Отечества. В Примерной основной образовательной программе профиль выпускника дополняется (конкретизируется) понятиями и умениями (навыками): готовность к служению Отечеству, чувство ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, формирование уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации.

Напротив, в словацкой Государственной образовательной программе можно выделить метафорический образ: **ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО КОМПЕТЕНЦИИ**. Сами компетенции притом трактуются как набор знаний, умений, отношений и ценностей, позволяющих индивиду действовать. Портрет выпускника, следовательно, можно представить метафорой: **ВЫПУСКНИК – ЭТО КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ**, причем компетенции трактуются как практические действия и опыт или, несколько странно, как общая образованность или даже как продукт.

Основной концепт ФГОС СОО, представленный в виде метафоры **ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ**, является логическим результатом концептуализации государственной политики в сфере образования. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва "О национальной доктрине образования в Российской Федерации", между прочим, акцентируется потребность воспитания «патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства». Концепты гражданственность и патриотизм логически предполагают существование концепта Государство, который, согласно классификации Анатолия Прокопьевича Чудинова, несложно отождествить с метафорической моделью Дома. Концептуальная метафора **ГОСУДАРСТВО – ЭТО ДОМ** относится к числу моделей, на материале которых можно наиболее наглядно продемонстрировать воздействие политического дискурса на образования определенных картин мира. Показательно, что концепт Государство – это дом нашел воплощение также в ключевой, по мнению Павла Ройека, статье Владимира Путина *Россия на рубеже тысячелетий*, в которой

представлен как одна из «исконных, традиционных ценностей россиян» в форме фундаментального понятия Государственничество.

Наличие данного концепта в ФГОС СОО оценивается среди работников в сфере образования в основном положительно. Например, Антонина Викторовна Рогова, доктор педагогических наук, отмечает что «логика становления ценностного сознания в детском возрасте предполагает движение от близкого к далёкому – от национальных ценностей к общечеловеческим» (Рогова 2014, 34). Римма Хамидовна Гильмеева, ведущий научный сотрудник Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования утверждает, что

...необходимо в поликультурном образовательном пространстве использовать потенциал лучших образцов литературы и искусства на основе применения арт-технологий как средства формирования гражданской идентичности и активной гражданской позиции российской молодежи на эмоционально-ценностной, образно-художественной основе развития толерантного мировоззрения (Гильмеева 2016, 9).

Вторым метафорическим образом, характеризующим цели образования, является сравнение **ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО НАВЫКИ И УМЕНИЯ**, а также **ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ, САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ**. В портрете выпускника дополняются: Выпускник это креативное и критическое мышление, ответственность, активность, выпускник – это толерантная, нравственная личность со сформированными навыками сотрудничества, саморазвития, самовоспитания и сформированным мировоззрением. В Примерной основной образовательной программе личностные результаты характеризуются как личное счастье, личностное самоопределение, личное достоинство саморазвитие, из чего явно вытекает направление на личность учащегося, на его всестороннее развитие. В словацкой Государственной образовательной программе портрет выпускника был уже упомянут выше в метафорическом образе **ВЫПУСКНИК – ЭТО КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ**.

Концепция гражданственности и концепция умений, навыков, самоидентификации и самореализации находят разное применение в ФГОС СОО в предметных областях **«Филология»** и **«Иностранные языки»**. Изучение языков и литературы в этих предметных областях должно обеспечить: представление о роли языка в жизни человека, общества, государства; приобщение к ценностям национальной и мировой культуры; умение общения, умение написания текстов, интерес к чтению, навыки анализа литературных произведений. Предметы **Русский язык и литература** (базовый уровень) эту сумму результатов

образования конкретизируют, указывая следующие результаты: понимание норм языка, умения и навыки анализа, сочинения текста, знание содержания текстов, умения учета контекста, умение выражать свое отношение. На углубленном уровне изучения данный реестр расширяется следующими целями: умение редактировать тексты, умение чтения и интерпретации, навыки начального литературоведческого анализа текстов, сформированность представлений о системе стилей, направлениях, литературной критике. Данные цели частично сопоставимы с требуемыми результатами в предметной области **Словацкий язык и литература**, которыми являются: развитие коммуникативных компетенций, сочинение текстов, умение работы с информацией, читательская грамотность, умение аргументации. Ориентация в словацкой Государственной образовательной программе на определенные навыки и умения объясняется конструктивистским принципом обучения, который построен как поэтапная программа развития читательских и интерпретационных умений учащихся, чем явно напоминает Универсальные учебные действия ФГОС. Однако если ориентацию предметной области **Словацкий язык и литература** можно обобщить как рецепцию и творчество, то в русской системе акцентируются также общекультурные ценности и знания.

В Примерной основной образовательной программе среднего полного общего образования, разработанной на основе ФГОС СОО, Конституции Российской Федерации, Конвенции ООН о правах ребенка, определяются цели, задачи, планируемые результаты, содержание и организация образовательной деятельности. Примерная образовательная программа по литературе воплощает идею внедрения в практику российской школы деятельностного подхода к организации обучения, причем одним из основных результатов литературного образования должно стать формирование *читательской компетентности и личностных компетенций читателя*. Если понятие компетенция, которое в Словацкой образовательной программе является ключевым, то в Примерной основной образовательной программе (в частях, раскрывающих конкретные результаты на базовом и углубленном уровнях изучения литературы) представлено в виде конкретных умений, навыков и знаний. Требования к результатам, выдвинутые на уровне базового среднего полного образования в предмете «Литература» можно обобщить как систему умений, навыков работы с художественным текстом и определенной суммы знаний, желаемым (требуемым) компонентом которых должно быть личностное восприятие. На углубленном уровне результаты литературного образования ориентированы также на восприятие литературы в довольно широком историко-литературном контексте, умение использовать научный аппарат литературоведения и литературной критики, выполнение проектных и исследовательских литературоведческих работ.

Стратегическая цель предмета в 10–11-х классах формулируется как завершение формирования соответствующего возрастному и образовательному уровню обучающихся отношения к чтению художественной литературы как к деятельности, имеющей личностную и социальную ценность, как к средству самопознания и саморазвития. Общим знаменателем литературного образования должно стать *перенесение фокуса внимания в литературном образовании с произведения литературы как объекта изучения на субъектность читателя*, чем подтверждается концепция, представлена метафорой ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО НАВЫКИ И УМЕНИЯ, а также ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ, САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ.

Дидактической единицей программы определен *учебный модуль*, который представляет самостоятельный компонент учебной программы. Содержание программы в учебном модуле оформляется в проблемно-тематические блоки, традиционно сложившиеся в практике российского литературного образования, а также обусловленные историей России, ее культурой и традициями. При определении содержания каждого из модулей учитывается следующее условие – *обязательное присутствие среди учебного материала ключевых произведений русской литературы*. В ПООП представлены два типа блоков: **1. Проблемно-тематические блоки** и **2. Историко- и теоретико-литературные блоки**.

Первый тип представлен блоками:

- 1) Личность
- 2) Личность и семья
- 3) Личность – природа – цивилизация
- 4) Личность – история – современность
- 5) Личность – общество – государство

Во всех упомянутых блоках акцентируется отношение индивида к реальности, разные этапы становления личности, гендерные отношения и пр., которые вписываются в общую направленность образования на целостное развитие личности учащегося. Однако, стоит приостановиться при последнем из упомянутых блоков – Личность – общество – государство, в котором, кроме упомянутого, наглядно реализуется концепт, представленный метафорой ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ. Проблемные темы представлены в этом блоке – влияние социальной среды на личность человека; человек и **государственная система**; **гражданственность** и **патриотизм**; интересы личности, интересы большинства/меньшинства и **интересы государства**; законы морали и **государственные законы**; жизнь и идеология – это предположение однозначно подтверждают.

Несмотря на, казалось бы, незначительную вовлеченность предмета «Литература» в реализацию в образовательном пространстве концепта, выраженного метафорой ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ, нельзя не заметить, что образовательная система, как часть контролируемого государством механизма, в определенной степени трансформирует (в основном ограничивает) семиотический и другой потенциал художественных текстов, формулируя определенные, иногда весьма конкретные цели, которые должно искусство (в том числе литература) выполнять. Как утверждает Иржи Пржибань в книге *Pod čarou utěnění* «...политический символизм всегда направлен на закрытие интерпретации и ее ограничение в пределах заранее установленных конвенций и ритуалов» (Пржибань 2008, 82).

Наличие в предметной области «Филология» и в предмете «Литература» концепта ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ и одновременно концепта ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО НАВЫКИ И УМЕНИЯ может показаться несколько противоречивым, так как первый предполагает существование определенных интерпретаций, в то время как второй нацелен на продукцию собственных интерпретаций учащимися. Как ни странно, негодование среди работников в сфере образования вызывает, как правило, второй из названных концептов. Игорь Михайлович Ильинский, утверждает что

...литература перестала учить, воспитывать, представляет ныне собой не пространство общественного самопознания, не один из важнейших методов познания, а превратилась в игровую площадку, в загончик для всякого рода околολитературной шпаны (Ильинский 2010, 16).

Значит, критика Ильинского направлена на Универсальные учебные действия как систему, противостоящую нормативным ограничениям, которые канонизируют определенное восприятие литературы, т. е. предлагают готовые интерпретации и ставят рамки восприятия самого текста.

Подводя итоги, можно, вопреки наличию в образовательных стандартах РФ некоторых противоречий, утверждать, что поддержка и имплементация курикулярной реформы в Российской Федерации, стремление предугадывать проблемы практики своим объемом и систематичностью в значительной степени превышает словацкий опыт. Тем не менее, в сфере российского образования остается ряд до сих пор нерешенных вопросов, среди которых ключевым оказывается система оценки достижения планируемых результатов. По мнению Алексея Николаевича Майорова, доктора педагогических наук, Заместителя руководителя аппарата Комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по образованию, система оценки результатов не соответствует целям и заданиям, поставленным в ПООП.

Причину видит Майоров в том, что само тестирование проводится не на основе ПООП, которая при составлении образовательных программ школ имеет только рекомендательную функцию, а на основе ФГОС СОО. Этот вопрос, однако, представляется комплексным, требующим отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Бородай Андрей: *Нормативно-методические основы стандартизации в сфере труда и образования: российский и международный опыт*, в: Знание. Понимание. Умение. № 3. Москва 2016.
- Гильмеева Римма: *Гуманитарно-ценностные координаты формирования гражданской идентичности российской молодежи*, в: *Материалы Международной научно-практической конференции. Формирование общероссийской гражданской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде*. Казань 2016.
- Данилюк Александр, Кондаков Александр, Тишков Валерий: *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ*. «Просвещение». Москва 2009. // <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-duxovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
- Ильинский Игорь: *Противоречия литературных процессов в России*. в: Знание. Понимание. Умение. № 3. Москва 2010.
- Козлов Владимир, Кондаков Александр: *Фундаментальное ядро содержания общего образования*, «Просвещение». Москва 2009.
- Коннова Мария: *Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие*. Изд. 2-е, перераб. Калининград 2012.
- Майоров Алексей: *Нормативные основы отбора содержания образования в школах России* в: <http://273-фз.рф/publikatsii/normativnyye-osnovy-otbora-soderzhaniya-obrazovaniya-v-shkolah-rossii>
- Очкина Анна: *Концепция изменилась?* в: http://scepis.net/library/id_1236.html
- Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва "О национальной доктрине образования в Российской Федерации". в: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
- Путин Владимир: *Духовное единство народа. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации* в: <http://ppt.ru/news/37843>
- Путин Владимир: *Россия на рубеже тысячелетий* в: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html
- Рогова Антонина: *Проблема воспитания в контексте государственной культурной политики России* в: ВЕСТНИК Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. 2014. № 18, с. 34

- Чудинов Анатолий: *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. (1991—2000)*. Екатеринбург 2001.
- Ježková Věra, Walterová Eliška, Abankina Taťjana, Abankina Irina: *Školní vzdělávání v Ruské federaci*. Praha 2013.
- Kaščák Ondrej, Pupala Branislav: *Škola zlatých golierov. Vzdelávanie v ére neoliberalizmu*. Praha 2012.
- Příbáň Jiří: *Pod čarou umění*. České Budějovice 2008.
- Rojek Pawel: *Rusko: Prokletí impéria*. Brno 2015.
- Schmidt Siegfried: *Interpretace: Posvátná kráva, nebo nutnost?*,
v: http://aluze.cz/2013_01/06_studie_schmidt.php#sdendnote5sym